

Куда идет человечество?

О тенденциях международных отношений в XXI веке

Евгений Бажанов
Наталья Бажанова

Редакция начинает публикацию эссе проректора Дипломатической академии МИД России по науке, Заслуженного деятеля науки России Бажанова Евгения Петровича и доктора экономических наук Бажановой Натальи Евгеньевны, посвященное анализу тенденций международных отношений в XXI столетии.

Авторы говорят о трудностях прогнозирования будущего и рассматривают наиболее популярные концепции о перспективах XXI столетия, дают их критический анализ и обосновывают вывод о том, что национальные государства остаются главными акторами международных отношений и будущее зависит от их политики.

Исследуя причины (исторические, военно-политические, экономические, культурные) попыток США стать абсолютным гегемоном в мире, авторы указывают на закономерность их провала.

Кроме того, авторами представлена оценка других основных полюсов силы (влияния) в современном мире (Китай, Россия, Европа и т.д.). Показано, что процесс движения к многополярности чреват различными осложнениями и даже конфликтами. Вскрыто влияние средних и малых стран на международные процессы.

И, наконец, заключительная часть посвящена внутренним проблемам государств и рассмотрены возможности сотрудничества в современном мире.

БАЖАНОВ Евгений Петрович – проректор Дипломатической академии МИД России по науке и международным связям, Заслуженный деятель науки России, доктор исторических наук, профессор.

БАЖАНОВА Наталья Евгеньевна – профессор, доктор экономических наук.

Ключевые слова: международные отношения; прогнозы, теории, концепции развития международных отношений; национальные государства; борьба за лидерство.

Международные отношения в очередной раз пребывают в турбулентном состоянии. Политики, ученые, журналисты, чиновники, военные пытаются предугадать, что будет дальше, восстановится ли порядок в мире, и, если да, то какой. Прошлый опыт человечества показывает, что такого рода прогнозирование неэффективно, чаще происходят события, которые никто не ожидал.

Тем не менее прогнозы делаются, и некоторые из них заслуживают внимания, так как становятся популярными, вплетаются в ткань внешней политики различных стран, то есть приобретают реальную силу, начинают влиять на ход истории.

За два десятилетия, прошедшие после окончания “холодной” войны, высказывались самые различные, порой взаимоисключающие теории будущего. Одни аналитики предрекали объединение народов мира под эгидой США, создание своего рода американской глобальной империи “Пакс Американа”. Другие напротив предупреждали, что человечество раскалывается на враждебные цивилизации, регионы, социально-классовые лагеря, что национальные государства, включая США, идут к упадку и человечеству грозит возврат к первобытному существованию.

На самом деле национальные государства остаются в XXI в. главными акторами, и если мы хотим попытаться разобраться в тенденциях мирового развития, следует исходить из того, что именно поведение государств будет определять дальнейший ход истории. Государства же продолжают соперничать, в том числе за лидерство в глобальном масштабе.

Непредсказуемое будущее

Из названия данной работы у читателя может сложиться впечатление, что авторы собираются предсказывать будущее. Мы, однако, не намерены этого делать. Есть китайская мудрость, которая гласит: “Предсказывать сложно, особенно будущее”. С этой мудростью нельзя не согласиться: по крайней мере в том, что касается путей развития человечества, прогнозисты, как правило, не очень эффективны. В справедливости такого пессимистического вывода легко убедиться, ознакомившись, например, с высказываниями политиков, ученых и журналистов различных стран в конце XIX столетия. В них, увы, нет даже намека на главные события XX в.

Вспомним ситуацию в Европе. С момента окончания франко-прусской войны в 1871 г. и вплоть до 1914 г. страны континентальной Европы прожили без большой войны 43 года. Ведущие европейские державы конкури-

ровали, боролись за колонии, но между собой не воевали. Позднее историки назвали этот период “золотым веком” Европы. А тогда люди, жившие в Европе, начали поговаривать о том, что войн на континенте вообще больше не будет, что европейцы стали настолько взаимозависимыми и цивилизованными, что не смогут и не захотят поднимать друг на друга руку.

Выдающийся английский историк Арнольд Тойнби так описывает в мемуарах свое путешествие по Европе в 1911 г.: “Европа сорок лет жила в мире, и созданные человеком границы между государствами значительно поистерлись. В то время не существовало никаких формальностей при переезде через границу. Если вам захотелось поехать за границу, вы просто покупали билет и ехали, как это делается в пределах одной страны”¹.

Три страны, однако, все же требовали при въезде “документ, называемый паспортом” – Турция, Россия и

Румыния. Поскольку Тойнби хотел посетить Турцию, он пошел в свой банк в Оксфорде и попросил выдать ему паспорт. Через один-два дня документ прибыл. По описанию Тойнби, это был клочок бумаги, без печати и фотографии владельца. Про себя историк назвал эту бумагу “филькиной грамотой”.

Но паспорт не понадобился, Тойнби беспрепятственно переезжал из страны в страну, повсюду у него принимали английские деньги и повсеместно к нему хорошо относились. В Германии незнакомые люди убеждали Тойнби, что немцы и англичане настолько тесно сотрудничают в экономической, научной, культурной областях, что стали неразлучными партнерами и уже никогда не станут воевать друг против друга. И Тойнби вернулся на родину в оптимистическом расположении духа, считая, что Европу ждет светлое будущее.

А уже через три года, в 1914 г., в Европе разразился самый кровопролитный конфликт в истории человечества. А потом была Вторая мировая война. И ни выдающийся историк Тойнби, ни подавляющее большинство его современников даже в самых страшных снах не могли представить себе столь трагическое развитие событий в XX столетии. Кстати, наш выдающийся соотечественник, министр финансов граф Витте, вплоть до 1914 г. хранил деньги в немецких банках, полагая, что Россия никогда не будет воевать с Германией. И все свои деньги потерял.

Сюрприз преподнесла в прошлом веке и Россия. Российская империя успешно начала его, развиваясь настолько быстро, что за рубежом заговорили о скором выходе российской экономики на самые передовые рубежи в мире.

Но в 1917 г. империя Романовых неожиданно-негаданно рухнула, и власть

захватили большевики – микроскопическая партия, мало кому известная даже в России. И, тем не менее, большевики привлекли на свою сторону значительную часть населения, победили в Гражданской войне, отбили интервенцию извне 14 держав и создали мощную коммунистическую империю, мировую социалистическую систему, компартии практически в каждой стране земного шара. И на протяжении большей части XX столетия СССР являлся одним из главных центров силы, определявших судьбы человечества. Даже основатель большевистского движения и коммунистического государства В.И. Ленин совсем не так представлял себе будущее.

Немцы повели себя неожиданным образом. В XVIII–XIX столетиях Германия славилась великими философами, поэтами, писателями, изобретателями, живописцами, композиторами. Берлин слыл музыкальной столицей мира. Германская система образования считалась лучшей на планете. Немцы первыми стали открывать детские сады, их хвалили за то, как хорошо они воспитывают подрастающее поколение. Но стоило немцам объединиться, как эта хорошо воспитанная молодежь сначала с энтузиазмом воевала в Первой мировой войне, а затем дружно проголосовала за Гитлера и под руководством фюрера дружно принялась за агрессии и геноцид в отношении других народов.

А ведь еще незадолго до этого немцы не считались воинственным народом.

В “Войне и мире” содержится диалог Андрея Болконского с отцом. Андрей называет Наполеона великим полководцем, на что старый князь возражает: “Бонапарте в рубашке родился. Солдаты у него прекрасные. Да и на первых он на немцев напал. А немцев только ленивый не бил. А они никого. Только друг друга. Он на них славу и сделал”¹².

Мало кто верил и в то, что немцы пойдут за фашистами. Русские эмигранты, учившиеся в конце 20-х – начале 30-х годов в германских университетах, рассказывали, что их профессора и товарищи-студенты твердо заявляли: немцы не итальянцы, они не примут фашизм, ибо слишком для этого цивилизованные, рациональные, рассудительные, гуманные и сентиментальные.

Японцы в свою очередь удивили многих. В конце XIX в. они оторвались от чайных церемоний, икебан и цветения сакуры и, набрав мощь, сначала напали на Китай, потом воевали с Россией и, в конце концов, развернули агрессию и геноцид фактически против всего Азиатско-Тихоокеанского региона, включая Соединенные Штаты. Причем японцы предавались разбою с не меньшим рвением, чем немцы.

Еще одно удивительное событие начала XX столетия – падение Срединной (китайской) империи, до этого незыблемо простоявшей два тысячелетия.

За этот период времени успели возвыситься, а затем развалиться более чем на 70 государств Римская и Османская империи. Возникли и бесследно исчезли десятки других империй. А со Срединной ничего не делалось. Ее не раз завоевывали кочевники, но вскоре растворялись в китайской среде. Стойкость китайской цивилизации специалисты объясняют тем, что она базировалась на конфуцианстве – идеологии, которая прививала людям такие морально-этические нормы, как поклонение предкам, следование традициям,

почтительность к родителям, привязанность к семье и общине, уважение к государству и властям, терпимость к другим религиям и взглядам, приверженность принципам “золотой середины” и гармонии, скромность, трудолюбие, смиренность, аллергия к экстремизму.

Но в начале XX в. конфуцианская империя рухнула, и через небольшой промежуток времени на ее месте возникло весьма странное маоистское государство. В нем юнцы так называемые “красные охранники” с благословения высшего руководства Китая бегали по городам и селам страны и крушили всю ту утонченную цивилизацию, которую их предки создавали на протяжении четырех тысяч лет.

При этом они издевались над старшими и выкрикивали лозунги типа: “Добьем Конфуция, как крысу, перебегавшую дорогу!”; “Конфуций – паразит, невежда, мешок, наполненный трухой!”

А знал ли кто-то, какая судьба постигнет колониализм?

До этого иметь колонии было очень почетно, и все крупные державы боролись за право контроля над чужими землями. Однако к середине XX в. колониальная система не только рухнула, но сам колониализм был объявлен мировым сообществом вне закона.

Список сюрпризов, который преподнес ушедший век, можно продолжать и дальше. Но и так очевидно: будущее непредсказуемо. Тем более в наш век – стремительный, комплексный, многомерный, высокотехнологичный.

Концепции

Ученые, тем не менее, продолжают выдвигать различные концепции.

Некоторые из них заслуживают внимания уже хотя бы потому, что становятся популярными, овладевают умами государственных деятелей и целых правительств, вплетаются в ткань

внутренней и внешней политики различных стран, то есть приобретают реальную силу, начинают влиять на ход истории.

Назовем важнейшие концепции-теории, появившиеся после окончания “холодной” войны.

В 1990 г. американский политолог *Фрэнсис Фукуяма* выпустил работу, возвестившую о “конце истории”.

Ученый писал, что американская модель – политическая демократия и неолиберальная экономика – стремительно распространяется по земному шару. На ее пути осталось два крупных препятствия – советский и китайский коммунизм, но скоро эти последние антизападные бастионы падут, и все человечество заживет по американским правилам и под эгидой США. И тогда человеческая история кончится, ибо она есть история конфликтов, а в обновленном мире некому и незачем будет конфликтовать.

Другой американский политолог *Стивен Краснер* заговорил о грядущей в недалеком будущем **смерти суверенных национальных государств**.

Краснер утверждал, что распад системы суверенных государств начался в самый момент ее создания, так как любой мирный договор уже представляет собой нарушение абсолютного суверенитета государства. По мнению Краснера, вступая в отношения друг с другом и с международными организациями, государства постепенно отказываются от каких-то аспектов своего суверенитета, несмотря даже на отсутствие единого “мирового правительства”, роль которого выполняет сеть межгосударственных соглашений и международных режимов.

Признаками “размывания” государственного суверенитета являются, например, экономические санкции, международные конвенции по правам человека, условия предоставления займов Международного валютного фонда.

Тогда же помощник М.С.Горбачева *Г.Х.Шахназаров* выступил с идеей **создания мирового правительства на базе ООН**.

Некоторые же европейские исследователи (например, *П.Глоц из ГДР*) за-

говорили о том, что государства должны и будут передавать свои полномочия одновременно в двух направлениях: вниз (народам и регионам) и вверх (наднациональным структурам); их функции начнут сокращаться и отмирать. Все это позволит установить мир и стабильность.

С оптимистами категорически не согласился гарвардский профессор *Самуэль Хантингтон*. В начале 90-х годов он выдвинул **теорию столкновения цивилизаций**, согласно которой в XXI в. на Земле продолжат бушевать конфликты. Только в отличие от XX в. главной причиной конфликтов станут не идеологические антагонизмы, а межцивилизационные противоречия.

Согласно Хантингтону, после окончания “холодной” войны человечество раскалывается на восемь цивилизаций: западную во главе с США, китайско-конфуцианскую, японскую, восточнославянскую – православную во главе с Россией, мусульманскую, индуистскую, латиноамериканскую и африканскую.

Эти цивилизации вступают в борьбу за “место под солнцем”, и там, где они физически соприкасаются друг с другом, имеют общие границы, суждено литься крови. И кровь, указывал профессор, уже льется на Ближнем Востоке, Балканах, Кавказе, в Центральной Азии, Индостане. Западу в этой борьбе придется несладко – его сила и привлекательность начнут уменьшаться и западному сообществу придется привыкать к тому, что оно больше не сможет навязывать свои идеи и порядки другим цивилизациям. Не исключено, что Запад вообще проиграет борьбу.

В концепции Хантингтона нет чего-то принципиально нового. Подобные взгляды относительно межцивилизационного соперничества высказывались и ранее, в том числе упоминавшимся английским историком А.Тойнби. Толь-

ко Тойнби занимался исследованиями в другую эпоху, в разгар “холодной” войны, и он считал главным соперником Запада Советский Союз. Указывая на мощь, мобилизованность, агрессивность СССР и, особенно, на привлекательность коммунистической идеологии, Тойнби высказывал опасения, что Восток восторжествует над декадентской западной цивилизацией.

Хантингтон выступил со своей концепцией после распада СССР, в период резкого ослабления России, и он ставил нашу цивилизацию уже на четвертое место по мощи – после западной, китайско-конфуцианской и японской. При этом гарвардский ученый полагал, что главную угрозу западной гегемонии представляет в долгосрочном плане Китай (обладающий наибольшим потенциалом), а на нынешнем этапе – мусульманский мир (из-за повышенной агрессивности, обусловленной рядом причин).

Делались в 90-х годах и иные прогнозы.

Американец *Франк Пфеч* был убежден, что в XXI столетии возобладают не цивилизационные, а **экономические конфликты между регионами**.

Страны, расположенные в одном районе, отмечал Пфеч, развивают между собой связи: экономические, гуманитарные, политические, наконец, военные; у них появляется общность интересов; они объединяются в региональные организации и начинают соперничать с другими регионами и их организациями. Северная Америка – с Европой и Южной Америкой, Северо-Восточная Азия – с Южной Азией и т.д.

Довольно широкое распространение получают **неомарксистские идеи**, согласно которым бедный мир, продолжающий беднеть, наконец, объединится и начнет фронтальную атаку на “золотой миллиард”, развитый Запад, который с помощью транснациональ-

ных корпораций и компрадорских элит нещадно эксплуатирует остальные страны, выкачивает из них ресурсы.

Популярна и школа взглядов, полагающая, что **главная угроза миру и стабильности будет исходить от внутренних катаклизмов в возрастающем количестве государств**.

Профессор *Ханс Магнус Энциенбергер* выдвинул **теорию “молекулярных гражданских войн”**.

В плотно заселенных, бедных районах крупнейших городов мира, отмечает Энциенбергер, накапливается огромный потенциал насилия. Банды озлобленной, безработной и безыдейной молодежи будут крушить все вокруг и, в конце концов, спровоцируют гражданские войны.

Политолог *Роберт Каплан* в своей **“теории хаоса”** утверждал, что современные государства переживают глубокую деградацию. Почему? Потому что деградируют институты, на которых государства основываются: распадаются семьи из-за низкой морали современного общества; распадаются религиозные организации, поскольку никто больше по-настоящему не верит в Бога; распадается система образования, так как в школах детей не учат ничему путному, только как стрелять друг в друга; распадаются парламенты, ибо в них заседают жулики.

В конце концов, согласно Каплану, государства распадутся, до тотальных масштабов разрастется грызня между кланами, племенами, преступными синдикатами. Человечество будет отброшено назад, в каменный век.

Под влияние таких идей попал и *Самуэль Хантингтон*. В 2004 г. он опубликовал монографию “Кто мы?”, в которой главную опасность Соединенным Штатам усматривал уже не в наступлении враждебных цивилизаций на мировой арене, а в **разъединении американской идентичности изнутри**.

Хантингтон отмечает, что Америку называют плавильным котлом, в котором перевариваются представители самых различных культур (англичане, немцы, китайцы, греки, русские, евреи и т.д.) и в итоге получаются американцы и их культура. Профессор с таким видением не согласен. Он придерживается мнения, что Америка – это томатный суп, представляющий собой порождение англо-протестантской культуры. Основные достижения Соединенных Штатов базируются на этой культуре. Что касается представителей других культур, обосновывающихся в Новом Свете, то они выступают в роли специй, которые способны лишь в той или иной степени улучшить вкус томатного супа.

Однако в последнее время американский томатный суп подвергается усиливающейся угрозе.

Соединенные Штаты заселяют выходцы из Мексики и других стран Латинской Америки. Они приезжают в больших количествах, селятся компактно и не имеют ни малейшего желания ассимилироваться в американской культурной среде. Более того, некоторые из иммигрантов заражены идеологией реконкисты – возвращения земель, ранее отвоеванных Соединенными Штатами у Мексики.

Переселенцы говорят по-испански, читают газеты на испанском языке, их дети получают испаноязычное образование. Во всем этом им потворствуют американские либералы. Если тенденция сохранится, утверждает Хантингтон, американский томатный суп превратится в капусту, общество, состоящее из отдельных листьев. И Соединенные Штаты испустят дух.

Дело дошло уже до того, с горечью замечает гарвардский профессор, что на матче чемпионата мира по футболу между Мексикой и США (февраль 1998 г. стадион в калифорнийском

Лос-Анджелесе переживал за чужую команду.

“Болельщики числом 91225 чел. купались в море красно-бело-зеленых флагов, неодобрительно гудели, когда заиграли гимн США, забрасывали американских футболистов всяким мусором, стаканами из-под воды и пива, кидали фрукты и пивные кружки в немногочисленных болельщиков, пытавшихся поднять американский флаг”³.

В Европе тоже звучат тревожные голоса о том, что иммигранты из отсталых стран портят мораль и нравы, деформируют политическую, общественную и экономическую жизнь Старого Света, что европейская цивилизация находится под угрозой.

Высказываются и совсем уж оригинальные мысли о движущих силах глобального развития.

До сих пор востребована **солнечная теория** нашего соотечественника *А.Л. Чижевского*.

В своем труде “Земля в объятиях солнца” ученый доказывал, что “колебания в солнцедейтельности обуславливают своим воздействием поведение масс, оказывая тем самым влияние и на распределение во времени тех социальных явлений, из которых складывается общественная жизнь человеческих обществ”⁴.

Есть авторы, которые связывают события на земле с климатом, погодой. Когда наступает период похолодания, люди начинают бунтовать и воевать, а при вступлении земли в полосу потепления народные массы успокаиваются, живут в мире и согласии.

Некоторые ученые, в первую очередь естественники, увлеклись в последнее время **синергетикой**, теорией самоорганизации материи (ее основоположником называют немца *Г.Хакена*).

Теория гласит, что в сложных (открытых, нелинейных) системах имеет место динамическое противоборство между упорядоченностью и хаотизаци-

ей. На пике хаоса противоборство завершается переходом этих систем путем бифуркации (разветвления) в качественно упорядоченное новое состояние. Это – закон развития природы вообще и человеческого общества, в частности. При этом характер бифуркаций непредсказуем, они – игра случая.

К бифуркациям можно отнести революцию в России в 1917 г., распад СССР в 1991 г. Эти события произошли, но случайно, могли и не произойти.

Сторонники синергетики напоминают фаталистов, которые, среди них

Национальные государства – главные акторы

В каждой из упомянутых теорий содержится, очевидно, доля истины.

С завершением “холодной” войны угасла самая страшная угроза жизни на земле – угроза глобальной термоядерной катастрофы, и, может быть, это уже почти конец истории. С другой стороны, вполне зримо вспыхки насилия на межкультурной основе, соперничают региональные организации, нарастают трения между “золотым миллиардом” и менее устроенными отрядами человечества.

В самом деле распались некоторые государства, кое-где разразились гражданские войны, практикуется геноцид, усиливаются явления сепаратизма, межэтнического и межконфессионального противоборства. Нельзя отрицать, что солнце и климат влияют на поведение людей.

И все же, если мы хотим попытаться разобраться в тенденциях мирового развития, следует, на наш взгляд, исходить из того, что главными действующими лицами XXI столетия остаются национальные государства, и именно их поведение будет определять дальнейший ход истории.

Такая точка зрения, кстати, вновь начинает преобладать на Западе, идеи

Л.Н.Толстой, полагают, что все происходящее на земле обуславливается не внутренними причинами, а замыслами высшей силы, Проведения.

“Фатализм в истории, – пишет Л.Толстой в “Войне и мире”, – неизбежен для объяснения неразумных явлений (то есть тех, разумность которых мы не понимаем). Чем больше мы стараемся разумно объяснить эти явления в истории, тем они становятся для нас неразумнее и непонятнее... История, то есть бессознательная, общая, рвющая жизнь человечества, всякой минутой жизни царей пользуется для себя как орудием для своих целей”¹⁵.

о размывании государственного суверенитета, о цивилизационных и региональных супергосударствах, наконец, о мировом правительстве теряют популярность.

И, действительно, если мы посмотрим на цивилизации, то увидим, что входящие в них страны и народы далеко не во всем имеют идентичные интересы. И цивилизации не обладают институтами и механизмами согласования интересов и реализации общих целей. У цивилизаций нет единых правительств, парламентов, вооруженных сил, спецслужб и т.д.

Чтобы признать справедливость цивилизационной теории С.Хантингтона, надо поверить в то, например, что на Ближнем и Среднем Востоке появится монолитное мусульманское супергосударство, объединившее столь разные государства, как Турция, Иран, Саудовская Аравия, Египет, Афганистан и т.д. Такое в обозримой перспективе, конечно, невозможно.

Еще более невероятным выглядит сценарий, при котором на Ближнем и Среднем Востоке сформируется единое региональное супергосударство. Ведь тогда к нему должен присоединиться, наряду с мусульманскими странами,

Израиль. Разумеется, есть регион, в котором интеграция значительно продвинулась вперед. Это Европа. Но и там до появления единого супергосударства очень далеко.

Англичане, например, не устают повторять, что они предпочитают видеть Европу наций, а не федеральное супергосударство, и что они никогда не откажутся от суверенитета в области финансов, внешней политики и обороны. Да и другие члены ЕС не горят желанием расставаться с суверенитетом, и с национальной идентификацией.

Такой настрой, а также незабытые исторические обиды и нынешнее различие в интересах по многим вопросам, вряд ли позволят европейцам слиться в полноценное единое государство с четким набором геополитических устремлений.

Даже внутри объединенной Германии пока никак не удается преодолеть расхождения в интересах, взглядах и позициях между западными и восточными немцами. А в приоритетах Германии и, скажем, Польши или Латвии несовпадений куда больше.

Совсем уж маловероятным представляется сплочение всех бедных стран против богатых. Бедные страны разбросаны по различным континентам, и зачастую мало друг о друге знают и не очень озабочены делами друг друга.

В самом деле, очень ли интересуются проблемами Бирмы в Эквадоре, или трудностями Чада в Папуа-Новой Гвинее?

А там, где бедные страны соседствуют, они подчас не сплачиваются, а конкурируют, спорят и сталкиваются, даже воюют друг с другом и ищут поддержку, добиваются помощи на Западе.

Что же касается национальных государств, то хотя некоторые из них действительно испытывают серьезные трудности, но тем не менее, число госу-

дарств не уменьшается, а увеличивается, и их большинство находится в неплохой форме и накапливает совокупную мощь.

Национальные государства, в отличие от цивилизаций и регионов, имеют устойчивый набор интересов и обладают институтами и механизмами, которые постоянно формируют, уточняют, согласовывают эти интересы, а затем реализуют их на практике и защищают – у государств есть единые правительства, парламенты, вооруженные силы, спецслужбы. И государства всегда действуют в соответствии именно со своими интересами, которые весьма комплексны, разнообразны и отнюдь не всегда совпадают с цивилизационными, региональными и прочими векторами. Поэтому государства зачастую соперничают и конфликтуют с соседями, близкими им по этническому, религиозному и другим признакам.

Выше уже упоминались различия в интересах мусульманских государств. Посмотрим теперь на Россию.

Если исходить из теории Хантингтона о столкновении цивилизаций, то наша страна должна находиться в конфронтации с Китаем. Китай – другая цивилизация, мощная, амбициозная, да к тому же географически граничащая с Россией. Тем не менее, на протяжении всего постсоветского периода, уже два десятилетия, российско-китайские отношения находятся на подъеме, мы тесно сотрудничаем.

Почему? По очень простой причине: государственные интересы России и КНР в основном совпадают. Неплохо складываются отношения Москвы и с Тегераном, несмотря на то, что Иран тоже является представителем иной цивилизации, соседствующей с нами на карте мира. Причина та же: государственные интересы России и Ирана по большинству вопросов не сталкиваются.

А вот с Украиной у России отношения сложные и их никак не удается наладить. И это несмотря на то, что русские и украинцы принадлежат к одной цивилизации, имеют общие исторические и этнические корни, разделяют близкие культурные ценности, на протяжении веков жили в одном государстве, тесно сплетены родственными связями и т.д. и т.п.

Мы как-то присутствовали на научной конференции в Лондоне, где кембриджский профессор заявил с трибуны: "Русские и украинцы, вероятно, самые два близких народа на Земле, и если они не живут в едином государстве, то что шотландцы, валлийцы и североирландцы делают в составе Объединенного Королевства?".

Так почему же, несмотря на столь очевидную для всех цивилизационную близость русских с украинцами, Москва никак не помирится с Киевом? Причина и в данном случае очевидна: государственные интересы России и Украины по ряду важных вопросов сталкиваются. Сталкиваются наши государственные интересы и с грузинскими, в результате и с этим цивилизационно близким государством у России турбулентные отношения.

Все это не означает, что Москва навеки обречена дружить с Пекином и Тегераном, а одновременно ссориться с Киевом и Тбилиси. Государственные интересы могут со временем меняться, и нельзя исключать, что мы опять побратаемся с Украиной и Грузией, но, увы, рассоримся с КНР и Ираном.

Наш же тезис, повторюсь, заключается лишь в том, что главными действующими лицами в жизни человечества в XXI в. остаются национальные государства, которые продолжают сотрудничать или ссориться, движимые

самыми различными мотивами: экономическими, идеологическими, историческими, великодержавными и т.д. И, в конечном счете, возможности и позиции государств будут по-прежнему зиждиться на их совокупной мощи.

Правда, с окончанием "холодной" войны забрезжила надежда, что соперничеству и конфронтациям наступил конец. Ведь было покончено с ракетно-ядерным и идейно-политическим противостоянием двух сверхдержав, СССР и США. Ранее разделенное на лагеря человечество начало сливаться в единое целое с общей экономикой, тесными гуманитарными взаимосвязями.

Российские хоккеисты стали играть в североамериканских клубах, а американские баскетболисты – в наших. Состоятельные россияне скупили в Великобритании половину замков и устроили отпрысков на учебу в Итон и Оксфорд, а англичане принялись добывать нефть в заполярных мерзлотах Сибири.

Но, увы, очень скоро выяснилось, что окончание "холодной" войны и глобализация не перевели человечество в состояние nirваны. С распадом великой державы Советского Союза все обширное постсоветское пространство погрузилось в мучительный процесс приспособления к новым геополитическим, идеологическим и экономическим реалиям.

Взорвалась после десятилетий спокойствия ситуация на Балканах, болезненно напомнив о событиях, приведших к развязыванию Первой мировой войны.

Конфликты вспыхивали на других континентах. Ползучий финансовый кризис из места своего зарождения в Азиатско-Тихоокеанском регионе стал приближаться к основным экономическим центрам планеты.

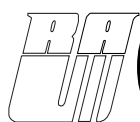
С точки зрения долгосрочной перспективы, особенно опасно было то, что прежняя система международных отношений, базировавшаяся на балансе сил двух

сверхдержав, распалась, а новая еще не сложилась. Отсутствие системы порождает анархию и противоборство на мировой арене.

После небольшого затишья возобновилась и борьба за лидерство в глобальном масштабе.

Примечания

- ¹ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М.: Издательская группа Прогресс-Культура, 1995. С. 212–213.
- ² Толстой Л.Н. Война и мир. Том I–II. Москва: ЭКСМО, 2007. С. 128.
- ³ Хантингтон С. Кто мы? М.: Транзиткнига, 2004. С.24.
- ⁴ Чижевский А.Л. Земля в объятиях солнца. М.: ЭКСМО, 2004.
- ⁵ Толстой Л.Н. Война и мир. Том III–IV. М.: ЭКСМО, 2007. С. 9–10.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail: observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2009 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.